

[Чернігів восени] (1861)

Глібов Леонід Іванович

Наступила осень, а с нею и длинные, тяжелые вечера; с каждым днем наше южное веселое солнышко раньше и раньше прячется за горизонт; с каждым днем чувствуется потребность как-нибудь рассеять вечернюю скуку, а между тем общественных увеселений нет как нет. В прошлые года в это время бывал уже театр, разноцветные афиши красовались на всех углах города. Было времечко, особенно когда на черниговской сцене давались представления труппою Бетлиевской и потом покойного Домбровского,— театром многие даже увлекались; были и такие пылкие поклонники Терпсихоры и Мельпомены в лице какой-нибудь Ульрих или г-жи Протасовой, что ставили последнюю копейку ребром, закладывали платье и непременно шли в театр. Замечательно то, что большая часть таких энтузиастов являлась из среды чиновников, получающих на службе самое скромное жалованье. Но все это было когда-то и прошло, как проходит все на свете, а настоящее все-таки скучно, и надежда не улыбается. Поговаривают, что так называемыми любителями сценического искусства предполагается устроить два-три спектакля, по примеру прошлых годов, но у нас подобные предприятия с трудом и очень медленно устраиваются: одна дама не хочет играть с *такою-то*, а другая женируется играть с *таким-то*,— и эти китайские церемонии почти всегда расстраивают дело. Положение режиссера, существующего большею частью номинально,— чрезвычайно щекотливое положение. Из-за желанья не ударить лицом в грязь (да извинят нас любезные читательницы за эту *простую* пословицу), даже во внешнем отношении, некоторые любительницы сценического искусства не всегда принимают в соображение нравственное положение и состояние того лица, роль которого они исполняют. Мы никак не можем забыть одного момента, в высшей степени замечательного. В один спектакль шла, между прочим, пьеса «Что имеем — не храним, потерявши — плачем». Одна девица играла жену художника — человека скромного и незажиточного. Мы надеялись увидеть в ней женщину без всяких затей — скромную жену молодого художника... Вдруг на сцену является разодетая барыня в великолепно вышитом белом платье, украшенная изящными браслетами, цепочками и прочими погремушками дамского туалета. Барыня едва протиснулась в незатейливые дверцы наших декораций... театр затрещал от аплодисментов. Прошло два года с тех пор, но мы и теперь еще никак не можем положительно сказать — чему так усердно аплодировала почтеннейшая публика? Но это было и прошло, а настоящее все-таки скучно. Впрочем, в начале сентября появилась была знакомая черниговской публике танцовщица д[евица] Хоер с комп[анией], протанцевала несколько вечеров на сцене черниговского театра и уехала. Балет (если так можно выразиться) без театра существовать не может. Из всех наших общественных развлечений долговременнее и прочнее держится клуб, усердно посещаемый всеми его членами. Случалось видеть, как горожане рано утром собираются на рынок, а посетители клуба еще не все разъехались...

Одним словом, в настоящее время скучно в Чернигове. Нельзя не позавидовать нашему соседу Киеву: там несколько времени общество восхищалось гениальною игрою знаменитого артиста Айры Олдриджа.

Постійна адреса: http://ukrlit.org/hlibov_leonid_ivanovych/chernihiv_voseny